

ЧУМА КАТАРАКХ-САТАРА ПРЕДВЕСТНИКИ

ДАНИЛ ЛУНЁВ

Данил Лунёв

Чума Катаракх- Сатара Предвестники

<https://litres.ru/74613293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы все лишь наблюдаете... Боитесь, не можете перешагнуть через себя.

Мир, который духи населили всего несколько десятков лет назад уже страдает. Чума жрёт землю, превращая леса в чёрную мертвечину, а людей — в искажённых тварей. Простой народ севера мрёт от гнили, пока вы набиваете своё брюхо. Эльфы бросили дома и кочуют, дворфы заперлись под землёй и не видят проблем, а на островах за морем даже не знают насколько тяжело. Катаракх-сатарадохнет! Мир обречённый страдать и переживать угрозу за угрозой пишет хронику бешеных дней. Так где же вы?

В кандалах? За морем? На кладбище? Оно и видно...

Нихилат, настало время пробудиться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16

Данил Лунёв

Чума Катаракх- Сатара Предвестники

Глава 1

Глава 1 «Пробуждение во тьме»

Первым вернулось обоняние. В мои ноздри ударил резкий запах гнили, который сразу же довёл меня до рвотного рефлекса. Тяжело откашлявшись, я тряс головой, в надежде удержать порывы. Меня подвесили цепями за руки на сырой неровной стене. Мои ноги не касались пола, руки были онемели настолько, а крылья неприятно прилипали к сырой и холодной стене камеры. По мозгам яркими вспышками били обрывки воспоминаний оставляя после себя лишь фантомную боль в висках. Город, находящийся под тысячами звёзд, то и дело мелькал перед моими глазами. Я зажмурился, пытаюсь избавиться от боли в голове, но вспышки становились лишь сильнее. Мне казалось, что электричество бежит по моим рукам и уходит в цепи. Я дёргал руками желая освободиться, но лишь сильнее царапал запястья, в которые впилось ледяное железо оков. Вспышки были слишком яркими, думал ослепну, пока холодный взгляд зелёных глаз не

прекратил мои мучения. Голос из темноты сказал что-то про «чёрный свет».

Когда гул в ушах прекратился я расслышал звон цепей в метре от себя. Проморгавшись, я еле-еле смог разглядеть силуэт с неестественно длинным носом, чем-то походящим на клюв. Проморгавшись, я стал напрягать глаза, чтобы моё теневое зрение стало адаптироваться к темноте камеры.

— Почему это постоянно происходит именно со мной?!

— Разорался высоким голосом сокамерник.

— Да что ты так орёшь? — Сказал я, отворачиваясь от его криков. — Башка раскалывается, будь тише молю тебя.

— Извините, что мешаю вашему отдыху, уважаемый! Я постараюсь разделить ваше настроение и сделать вид, что всё в полном порядке! — С подковыркой протянул он.

Немного повышавшись и побряхтев от боли в руках, незнакомец повернул голову ко мне.

— Уважаемый, а как к вам обращаться? — В более спокойной манере мне задали вопрос.

— Моё имя Нихилат. — Отвечал я, пытаюсь разглядеть его лицо.

— Доктор Флинт! Очень приятно!

— Доктор? — С усмешкой спросил я, на секунду забыв о холоде. — За что это доктора могли заковать? Да и ещё не в первый раз.

— Если быть откровенным, то заковывают меня впер-

вые, но подобные неудачи я переживаю с лихвой часто. За что можно упрячь доктора? — Он нервно дёрнул запястьем, звонко стукнув цепью о камень.

Что-то шелохнулось под нашими ногами. Доктор тут же притих. Тонкий и длинный, куда более гибкий чем мой хвост бился по мокрому камню. Сдавленные стоны стали слышны через секунду. Кто-то корчился от боли. Будто раненный зверь хрипел лёжа на полу.

— А-А-А! — Как резаный заверещал хвостатый снизу.

— А-А-А! — Испугался Флинт и ухватившись за цепи пытался заползти повыше.

— Тварь! Отстань от меня! Отстань! — Продолжал верещать кто-то или что-то.

Существо брыкалось, каталось по полу, шлёпало хвостом. Его крики были оглушительно громкими. Агония, в которой оно находилось заставила покрыться меня мурашками и до самых костей ужаснуться.

— Батюшки! — пугался Флинт подтянувшись на одной цепи.

Существо успокоилось. Флинт медленно вернулся в исходное свисающее положение, после чего мы вновь замерли. Еле слышное тяжелое дыхание донеслось с противоположной стороны.

— Эй, кто там? — Бросил я в темноту.

Предварительно помычав от боли хвостатый, завизжал с новой силой. Новая волна боли корёжила его изнутри. В тем-

ноте я замечал, как на его оголённых ногах проступают судороги.

В этот самый миг из угла в котором сидел четвертый, вырвалась волна... ничего. Чистейшая и сокрушительная пустота пробежала по углам камеры. Под потолком загромыхало, будто бочка пороха взорвалась несколькими этажами выше. Кандалы, что держали меня и Флинта на стене взорвались резкой белой вспышкой. Металл лопнул, как стекло, а осколки посыпались на пол с тихим звоном.

— Мои?.. Мои цепи! — Радостно завопил Флинт упав на колени.

опираясь на одно колено, потирая онемевшие руки, я поднял голову, чтобы разглядеть нашего спасителя. В темноте он казался лишь огромным тёмным силуэтом.

— Кто ты такой? — я задал вопрос едва веря в происходящее.

— Вигго. — Хрипло выдавил он, поднимая на меня взгляд. — Меня... Вигго.

Флинт наклонился над существом жалуясь на крошечную темноту. Чуть не наступив на хвост, доктор принялся ощупывать бедолагу задавая бесконечные вопросы.

— Здесь больно? — Придавливал доктор живот своей рукой.

— Нет. — Всклипывало существо.

— Как тебя звать то, анатомическая загадка? Батюшки это что рога? — Доктор переваливался с ноги на ногу бегая ру-

ками в перчатках по телу хвостатого.

— Ф-Файдон. — Выдавило существо. — Я... я не знаю.

— Что с ним доктор? — я присел рядом с доктором разглядывая лицо страдающего.

— На первый взгляд побочные эффекты после мутации биомагического характера. Либо мы имеем дело с новым духом, либо с уникальным алхимическим экспериментом.

— Сколько тебе лет Файдон? — Спросил доктор, переворачивая мутанта на живот.

— Мне двадцать. — Кряхтел он, уперевшись рогами в пол.

— Ты всегда был с рогами и хвостом? — Прозвучал следующий вопрос.

— Да.

— Значит не побочки. — Пробубнил доктор.

Длинный нос доктора оказался клювом его маски. Теневым зрением я плохо мог различать цвета, но цвет крови я узнаю всегда. Мир в темноте для меня выглядит как серое полотно, где один цвет отличается от другого лишь оттенком серого. Глаза Флинта точно имели схожесть с кровавыми тонами.

— Что у вас с маской доктор? — Обратился я к нему.

— В смысле что? — Спросил он с претензией, быстро посмотрел на меня и поднялся с корточек.

— Почему ваши глаза в крови?

— Ты что-то видишь в этой темноте? Удивительно, куда я

попал. Не забивайте пока что себе этим голову. Кстати, отвечая на ваш вопрос, за что кто-то мог запереть доктора за решётку, рискну предположить, что и вас за что-то заперли. Я доктор! Поэтому прежде, чем выяснять мой криминальный статус, хотелось бы узнать, почему в кандалах не я один!

— Тише, тише, доктор. Не знаю почему и как я оказался здесь. Последнее, что я помню, это как с братьями готовился переместиться в какой-то Катаракх-Сатара.

Доктор резко повернул ко мне голову, хотя до этого старался избегать контакта взглядов, Файдон перестал вошкаться, а Вигго затаил дыхание.

— Добро пожаловать. — Коротко ответил доктор. Он опёрся на стену, пробираясь к здоровяку в углу. — Нам магии с эпидемией не хватало, так тут ещё и иномирцы всякие «прибывают».

— Что? — По моей спине пробежала лёгкая дрожь от услышанного. — Как? Какой Катаракх-Сатара? — Громко недоумевал я.

— Обыкновенный. — Сухо отрезал Вигго вставая с пола. — Я смотрю вам здесь мёдом помазано.

— Каким мёдом? О чем вы говорите? — Я медленно выпустил когти, готовясь защищаться.

Амбал в лице Вигго предстал передо мной почти двухметровым ростом. Из одежды на нём были лишь мешковатые штаны. Мощная грудь вздымалась от тяжёлого дыхания. Здоровяк чесал свои бугры отталкивая Флинта. Ему не ну-

жен был осмотр. Гигант смотрел на меня сверху вниз, пытаюсь доказать свою силу без насилия, но и я не лыком шитый, столько боёв за спиной. Я медленно расправил крылья касаясь ими стен камеры. Доктор прижался к стене, надеясь, как бы его не задело, но нас прервала резкая вспышка света.

Краснокожий волшебник с рогами на голове держал светящуюся сферу над своей ладонью.

— Батюшки! — Заголосил Флинт. — Вот это крылья!

Я увидел красные, круглые стёкла в чёрной маске доктора.

— Зачем вам маска доктор? — Спросил я, сложив крылья и отойдя от амбала на пару шагов в сторону металлических дверей.

— Глупый вопрос. — Пробубнил Флинт осматривая мои крылья. Учитывая сегодняшнюю обстановку на Большой Земле.

Вигго насторожился. Файдон выровнялся с ним.

— Какую обстановку? — Спросил здоровяк.

Доктор повернулся к ним, наконец отлипнув от моих крыльев.

— Да про чуму я говорю! — Не выдержал он. Это предложение вылетело из его уст, будто он говорит очевидные вещи.

— Маску чумную я вижу, смешила, а про эпидемию поподробнее расскажи. — Вигго сложил руки на груди.

— Файдон, ты то в курсе о чуме?

— Нет. — Волшебник покачал головой.

— Да вы же прикалываетесь надо мной что-ли? — Доктор развёл руками. — Вспышка чумы в два года назад. Слышали?

— Нет. — Ответили мы одновременно.

— Батюшки. — Возмутился доктор. — Сорок шестой год после открытия прорехи. Хьяльмар. Вспышка Чумы. Горы трупов в каждом поселении. Вымершие деревни. Нет? Да об этом все знают, даже за морем!

Слова прилетали в мою голову тонкими спичками и глухо падали на пол. Мысль о том, что я оказался один, без братьев в Катаракх-Сатара брала верх над всеми словами доктора.

— Стоп, ты хочешь сказать, что сейчас сорок восьмой? — Вигго приподнял бровь.

— Э-э-э... Ну да. Май сорок восьмого. — Припомнил Флинт, почесав затылок.

Вигго задумался.

— Не может быть. — Возразил Файдон. — Я отчётливо помню, как срывал календарные листы июля сорок пятого.

— Товарищи, — Оглядел нас Флинт. — либо я здесь сошёл с ума, что мало вероятно, либо вы тут все немного на голову ушибленные.

— Давайте выберемся отсюда, а потом уже будем решать какой сейчас год. Для меня лично три тысячи пятидесятый.

— Тебе три тысячи лет, Нихилат?! — Файдон удивлённо сдавил голос.

— Нет. Мне... Точно не три тысячи...

Вопрос заставил меня задуматься. Слишком странная разница во времени. Мне кажется, что в Катаракх-Сатара и Чёрном Свете год отличается своей длиной.

Я принялся шатать тюремную дверь. Вигго присоединился ко мне, и навалившись вдвоём нам удалось выломать решётчатую преграду. Силы у Вигго конечно хватает. Здоровяк даже не напрягся, когда толкал «калитку».

Решётка с визгом слетела с петель и с грохотом упала на пол. Эхо от падения ушло в даль тёмного коридора.

— Идём? — Осмотрел я Файдона и Флинта.

Флинт лишь пожал плечами, как перешагнул через порог камеры. Файдон торопливо поспел за ним.

— Секунду! — Резко затормозил Флинт заметив пустующие камеры с другой стороны стены.

Доктор вернулся назад минуты через три. Этого времени мне хватило, чтобы как следует рассмотреть сокамерников. На по-настоящему заключённых никто из них похож не был, да и тюрьма наша больше походила на катакомбы, а не на исправительное учреждение.

— Подожди пожалуйста. — Подошёл Флинт с масляной лампой к волшебнику.

— Я только большой огонь умею. Могу скамейку взорвать, а ты из неё огня возьмёшь. — Ответил краснокожий.

— Никаких взрывов скамеек. — Резко протянул я. — Нам и этого света хватит. Я первый пойду, мне свет не нужен, а вы выстраивайтесь за Файдоном. Не хватало, чтобы вы тут

разнесли всё вокруг.

У волшебника на руках был единственный источник света. Вигго и Флинт уступили молодому дорогу, чтобы не вернуться в темноте, на что волшебник отреагировал с нервозностью, будто проход напичкан ловушками.

Медленными, короткими шагами мы продвигались по длинному, тёмному коридору. Флинт без конца дотрагивался до стен собирая черную плесень на пальцах, слегка тёр её об перчатки и тут же вытирал.

— Очень любопытно. — Говорил доктор, осматривая очередной кусок плесени в руках. — Половина отросших спор являются свежими, а другая половина старыми.

— Как ты определил возраст плесени? — Бросил я куда-то назад.

— По цвету разумеется. — Эхом прозвучал голос Флинта. — Старая плесень тусклая, от свежей легко отличить, а ещё свежая плесень слизистая. Но самое отвратительное в этой плесени, так это её структура. Обычного человека она способна прикончить за считанные часы, достаточно пары вдохов.

— Повезло, что вы в маске доктор... — Обеспокоено прозвучало с уст Файдона. — А нам маски не нужны?

— Профилактика любой болезни, инфекции и вируса подразумевает защиту. С другой стороны, вы уже надышались всем, чем только можно в этой яме.

— Хах! И сколько нам осталось жить? — Хохотнул Вигго.

Доктор сложил три пальца у подбородка:

— Минут сорок? Максимум час.

Файдон остановился на месте. Светящаяся сфера в его руках задрезжала. Волшебник сильно занервничал, от чего стал терять контроль над заклинанием.

— Чё стоим? — Сказанул Вигго громко прямо над рогами мутанта.

Файдон проглотил ком в горле, а после зашагал за мной высоко поднимая ноги.

Коридор казался бесконечным. Местами я наступал в лужи, а Файдон мне на хвост. Из-за сырости и прохлады меня начинало пробирать до дрожи. Доктор успел назвать меня «теплокровным» и объяснил, что это значит.

Впереди виднелся свет. Долгожданный выход находился совсем близко, но от него нас отделяла яма. Метров пять глубиной. На дне ямы лежали целые и поломанные кости, а также потрепанное временем снаряжение. Я совсем не думал присваивать себе старьё со дна ямы, перепрыгнул её, протянул руку Файдону, помог не упасть, но Вигго имел своё мнение на этот счёт.

— Ребята! Смотрите! — Пробормотал Вигго и в этот же момент прыгнул в яму.

Амбал явно не думал ни о чем, кроме как подобрать вещи, но его прыжок пошатнул стены. Мы с Файдоном успели отпрыгнуть к выходу прежде чем потолок обрушился на наши головы. Раздался сильный грохот, который частично пере-

крыл звонкий крик доктора. В яму полетел огромный кусок каменной стены, который должен был раздавить Вигго, но не тут то было. Вигго словил его своими мощными руками, мускулы на его теле раздувались. Казалось, что у него даже брови сильные. Здоровяк раскрошил стену как комочек поваренной соли, схватил рюкзак со дна ямы, прыгнул к доктору и лишь успел бросить взгляд в нашу сторону. Проход завалило до самого верха, из-за чего нам с Файдоном вновь пришлось отпрыгнуть.

— Вигго! Флинт! — Кричал я через завал.

— Нихилат! — Тихо послышалось с другой стороны.

Я пытался раздвинуть обломки голыми руками. Хватался за острые каменные края, отбрасывал их назад, а Файдон принялся вырисовывать знаки в воздухе. Глаза волшебника засветились, вокруг его ног поднялся ветряной вихрь, он поднял одну ладонь, в центре которой мелькнул символ волны. Прикоснувшись рукой к камням, Файдон превращал весь завал в воду, которая тут же растекалась в разные стороны.

— А мне нравится этот парень! — Показалась голова Вигго за завалом.

— Действительно, фокусник дельный. — говорил я с отдышкой и отряхался.

Глава 2

Глава 2 «Сквозь чёрный лес»

Чёрный свет — это прекрасный мир, где небо всегда чёрное, но на улицах от этого не становится темнее. И днём, и ночью мы наблюдаем тысячи созвездий, что пестрят на нашем небе. Главное созвездие сияет ярче всех... Точнее сияло. «Теневой чешуйчатый». Некогда первое созвездие, появившееся во всей реальности. Легенда гласит, что Теневой Чешуйчатый родился на краю вселенной, куда доходят самые мощные потоки энергии — энергии хаоса. Уставши от вечной тьмы, он принялся скитаться по вселенной в поисках света, но не найдя ничего подобного решил создать его самостоятельно. Так и родился Чёрный свет, так родился я и мои братья.

Катаракх-Сатара не чуть не походил на мой дом. Здесь небо имело несколько цветов в зависимости от погоды и времени суток, а земля была либо темна, либо светла. В небе поочерёдно виднелись далёкие космические гиганты — солнце и луна. Луна была знаком вечера и ночи. Она сообщала людям о скорой темноте, в то время как солнце, наоборот, одаривало землю теплом.

Прошло около шести часов нашей пешей прогулки по чёрным лесам. Приятный зелёный лес хвойных деревьев часто чернел. Где-то из-за плесени, а где-то из-за энергии. Лес

был наполнен лужами, которые отряд дружно называл «болотом», холмами разной высоты и огромными каменными глыбами. Казалось, что большинство холмов этого леса и есть эти камни, только хорошенько засыпанные землёй.

Через сорок минут, как прогнозировал доктор мы не упали за мертво, что чрезвычайно сильно обрадовало Файдона. Уголки губ цвета тлеющих углей сходились в жизнерадостной улыбке. Волшебник был молод, неопытен и без представления каким ужасным бывает мир.

— Значит, ты мутант с рождения. — Флинт крутился вокруг краснокожего.

— Ну если можно так сказать, то да. Просто я плохо помню своё детство. Я плохо знаю Катаракх-Сатара, так как меня не часто выпускали в свет.

— Мне кажется это жестоко. — Вигго пнул очередной гриб-здоровяк росший под сосной. — Как можно жить и расти в четырёх стенах?

— Разве солдатская доля не лучше? Куча работы, жизнь на территории, сон в казарме. Из прогулок либо рабочие вылазки, либо битва. — Заметил я.

— Не знаю, как там в твоём Чёрном свете, но у нас дети растут дома, а не в части. — Отрезал здоровяк.

— Да нет же. — Продолжал Файдон. — Нормальное у меня было детство. Я и в город выходил, и в лесу бывал, и в полях работал. По праздникам мы даже в соседнюю деревню катались с отцом. Не часто, но было.

— Хорошо, и чем же ты занимался всё время? — Спросил я.

— Да всем понемногу. — Задумался волшебник. — Последние пару лет стало интересно заняться магией. У нас в деревне был проездом один волшебник, который детишкам фокусы показывал, а вечером отец его в дом пригласил. Ну в общем был у нас с ним разговор такой, что я якобы прирождённый волшебник и терять такой дар мне нельзя. Отец сразу закупил мне книгу, и я занимался изучением почти не покидая дома. А в детстве я и готовкой, и стиркой, ну бытовыми в общем занимался. Учился, отцу помогал по хозяйству.

— Не знаю. — Заговорил Вигго. — Я же только не делал в детстве! Я и коров шугал, и на быках катался, за девчонками, а потом от них бегал. Ну в общем не скучное детство было, пока в гарнизон не пошел.

— И до кого дослужился? — Мне стало интересно.

— Командующий гарнизоном.

Мои глаза стали больше от удивления. Вигго успел обмолвиться, что ему тридцать шесть лет и в его возрасте такой чин заслужить вполне себе реально.

Чёрный лес не желал кончаться. Никто из тех, кто шёл со мной рядом не знал где мы, но нам свезло выйти на широкую дорогу со свежими следами от колёс. Дилижанс с несколькими десятками человек прошелся здесь относительно недавно. Дорога вела на запад.

— Если мы идём на запад, то у нас не так много вариан-

тов. Карту материка я плюс-минус знаю. — Говорил Вигго осматриваясь по сторонам.

— И какие у нас варианты идя на восток? — Спрашивал я, сидя на корточках.

— Здесь глубокий лес. Значит мы либо за горой Уль-Нап, либо до неё.

— Ясности мне это особо не дало.

Команда посмеялась. Для них я выглядел как что-то, с чем приходится мириться, кроме Файдона наверно. После того, как я оттолкнул его от завала, волшебник стал смотреть на меня иначе. Вигго как будто всё время жаждет соревнования со мной, а Флинт неприятно высокомерен.

— В любом случае сейчас очень темно и никакого Уль-Напа не видать. Если предположить что мы располагаемся ближе к Авалону, то идя на восток мы рано или поздно попадём к подножью Эгдарна. — Начал доктор.

— А если мы пойдём на запад, то пересечём торговую реку и выйдем к эльфийским рощам и степям. — Закончил Файдон.

— И-именно. — Похвалил волшебника Флинт.

— Предлагаю идти по следу дилижанса. — Поднялся я с корточек. — У них и узнаем, где мы.

— А если это бандиты? — Осторожничал Файдон. — У нас ведь нет никакого оружия. Они разорвут нас в клочья.

— Не разорвут. — Сплюнул Вигго. — Их всего человек тридцать. Я справлялся и с куда большим количеством вра-

гов, будучи раненым и истощенным.

— А если здесь не подоплёку их логово и в логове их гораздо больше?

— В таком случае, справляться с большим количеством врагов придётся и тебе тоже.

Файдон удивлённо захлопал жёлтыми глазами, видимо надеялся, что здоровяк шутит.

Мы с Вигго шли впереди. Доктор завёл монолог о своей биографии. Было понятно, что его занесло, но никто не обращал на это внимание. Его болтовня развеивала скуку и немного скрашивала черноту ночи.

Город с вычурным названием Нотр-Де поле, отец-изобретатель что взорвался в лаборатории, алхимия, инженерия, руны, минералы... Слова текли рекой, доктор перепрыгивал с тему на тему, так что я терял нить разговора, но переспрашивать не решался. Думал в случае чего сошлюсь на плохую память, хотя местами мне казалось, что доктор рассказывает заранее выученную историю, а не воспоминания из жизни. Одновременно доктору хотелось и посочувствовать, и упрекнуть. Позже истории сменились бесконечными байками о магических огнях и свойствах некоторых минералов. Где заканчивался Флинт-сирота и начинался Флинт-доктор понять было невозможно, но возможно для него этой грани и не существует.

Что-то мне подсказывало, что доктор переигрывает. Раскладывает прошлое перед нами слишком легко.

Чуть позже темнота в гуще леса стала разрываться желтоватым пятном света.

— Огонь? — С трепетом произнёс Файдон.

— Лагерь. — Предположил я.

В глазах волшебника вспыхнула детская надежда. Оно и понятно, ведь спустя столько часов ходьбы хотелось просто упасть без сил.

Мои ноздри почуяли запах настоящего бульона. Принюхавшись, слегка наслаждаясь ароматом еды мой живот проручал довольную мелодию.

Медленно подбираясь очертаний лагеря, двое выросших из темноты дежурных заставили нас замереть на опушке.

— Стоять! Кто такие? — Проговорила закованная в сталь фигура.

Я сделал мелкий шаг вперёд, сложил крылья и поднял пустые ладони:

— Добрый вечер, господа, мы просто путники. Ищем дорогу.

— Ну так идите ищите в другом месте! — Прорычал второй. — Нечего глазеть здесь!

Второй махнул рукой, после чего слегка щурясь из-за темноты, вдруг вытянул руку, ткнув пальцем мне за спину.

— Погодите-ка... — Стражник повернулся к напарнику. —Смотри, у того. Доктор?

Все наши взгляды синхронно перевелись на Флинта. Сам же Флинт уверенно вышел вперёд, поочерёдно смотря через

свои красные линзы то на нас, то на дежурных. За спинами дежурных стала собираться небольшая толпы из остроухих людей, что пришли на шум.

— По последней грамоте им являюсь. — Отчеканил Флинт.

Люди за спинами стражи зашушукались. Стража переглядывалась.

— В общем, нам помощь нужна. Принцу нашему. Дышит еле-еле.

За красными стёклами казалось что-то мелькнуло. Блик.

— Предлагаю взаимовыгодный обмен! Я осматриваю пациента, ну то есть принца, а вы пропускаете моих спутников к своему огню и делитесь с ними тем, что у вас в котле. Согласны?

«Во даёт» подумал я, и кажется остальные тоже. Файдон приподнял бровь, на его лице читался немой вопрос: А что так можно?

— Мы согласны! — Выпала женщина из толпы.

— Да тише ты! — Затыкали рты другие остроухие.

Через минуту из шатра появилась стройная фигура. Высокая, с длинными светлыми, почти серебристыми волосами женщина. Изящной походкой она обошла одного из стражников.

— Доктор, — её голос был невероятно приятен. — И его друзья, проходите. Будем знакомы. Моё имя Атарлас эя Эйни Лоно Вэд Ваин Феркаин. Дочь Охтиона и Ильваниэ.

Проходя мимо Атаралас в моё груди, внезапно закололо. Словно

Мы миновали стражу и вместе с остроухими прошли в центр. Лагерь открылся перед нами во всей своей скромной красе. Флинта сразу увели в королевский шатёр. Мы же крутились около огня. Десяток-полтара высоких усталых людей, чуть меньше лошадей, несколько походных палаток и спальных, на окраине стоял расписной дилижанс из светлой древесины, окрашенный белой краской.

— Проходите, присаживайтесь — Настаивала дама. — Ужин вот-вот будет готов, вы как раз вовремя.

Я разглядывал местный контингент, как и они нас. Смотрели прям как на бандитов, хотя оружие было не у нас, а у них.

— А че у тебя уши такие маленькие? — Спросил я у Вигго, на что здоровяк с замечанием ударил меня по плечу.

Я хлопнул крыльями, не понимая в чем проблема.

— Он не знает, чем человек от эльфа отличается. — Помотал головой Файдон, указывая на меня.

— Острыми ушами. — В шутку сказал один из лагерников, чем вызвал коротких смех своих товарищей. — Откуда будете? — Спросил он, помешивая варево в котле.

— Северный Гарнизон Элириона. — Вигго сложил руки на груди, оперся на стенку сундука и положил ногу на ногу. Здоровяк изменился в тоне, старался казаться серьёзнее.

— Деревня Мельника Джо. — Ответил Файдон.

— Южный гарнизон Элириона. — Соврал я, не считая нужным рассказывать про Чёрный свет. — А вы откуда?

Эльфы вновь рассмеялись, будто я здесь шутки шучу.

— Сдаёшь позиции, южный гарнизон. То уши маленькие, то про наше место спрашиваешь. Давай колись, кто такой и в какой пещере тебя держали последние пятьдесят лет. Не просто так же вы полуголые по черному лесу ночью бродите.

— Я думал такие, только в Морской Доле есть, сидят на ветках и бананы едят ха-ха. — Рассмеялся его сосед.

Пока повар разливал еду по чашкам, я поведал всем сидящим про Чёрный свет. Решил, лучше сказать правду, чем походить на клоуна.

— Не из этих земель я в общем. Мой дом далеко отсюда. Другой мир. Там среди звезд есть земли, которые сильно отличаются от этих.

— Там среди звёзд бесконечные коридоры смерти. — хрюкнул эльф, погрузивши нос в бульон. — Тфу, пересолил... Так вот... Ни один дух не переживет путешествие по этим коридорам. Так что, как ты сюда добрался не представляю. Либо на Катаракх-Сатара свалились новые времена, либо ты бессмертный.

Эльфу было по большей части всё равно. На вид их изрядно потрепало, впрочем, после длительной дороги многие так выглядят. Конкретно для этого было куда важнее накормить собратьев. Я предпочел не отвечать, да и слова эльфа были слишком сухие.

Бессмертным я себя не считал. Выносливым? Да. Сильным? Да. Крайне живучим? Возможно. Как гласит легенда крылья не даруют мне великую силу, но они способны определить судьбу. Сотни битв, через которые я прошел в Чёрном свете не раз держали меня у пропасти в небытие, но жизнь меня так и не покинула.

— Так откуда вы? — Ещё раз спросил я.

Вигго помотал головой, после чего я догадался, что для народа остроухих это болезненная тема.

— Эм, прошу прощения. — Промямлил я.

— Да ничего. Уже ничего. — Эльф поднял брови на лоб и исказил их в недовольной волне.

Один из эльфов, что быстро доел, подорвался чтобы поставить тарелку к сундуку, открыл сам сундук, достал шка тулку и заговорил.

— Несколько лет назад мы были величайшим королевством Катаракх-Сатара. Основной мощью материка. Говорят, что в Морской Доле очень боялись того дня, когда эльфийские флотилии выйдут за территорию Большой Земли. Нам не было равных ни на поле боя, ни в магии, ни в знаниях. — Эльф достал из шка тулки странные бумажные палочки. Вставив одну такую в зубы, он наклонился, причмокнул у костра и стал выдыхать дым.

Вигго жадно смотрел на это. Здоровяк не отрывал глаз и тяжело вздохнул. Эльф заметил это, достал из шка тулки ещё одну такую же и протянул ему.

— Благодарю. — Сказал Вигго и тоже причмокнул у ко-
стра.

Здоровяк пускал дым с улыбкой на устах. Раз за разом он выпускал плотные колечки изо рта и звучно дышал. Запах дыма не походил на что-то горелое, а скорее был пропитан чем-то терпким.

— Так вот. — Продолжил повар. — Мы эльфы Сильвио-
нари-Дэй. Четыре года назад чума подкралась к нашей оби-
тели. Она пожрала наши источники силы и теперь мы вы-
нуждены скитаться по земле очищая мелкие клочки земли
от заразы и делать небольшие глотки магии у других источ-
ников.

— Стоп, как четыре года? — Внезапно появился Флинт
из шатра принца. За ним следом вышла Атарлас.

Взгляды перевелись на доктора.

— Неужели чума в эльфийские земли пришла раньше?
— Доктор присаживался рядом с костром, легким жестом
отказываясь от бульона.

— Информация о времени появления разная, но везде
обычно считают сорок шестой год. Вспышка пошла с порто-
вого Хьяльмара. — Отвечала Атарлас.

— Верно, но тогда о каких четырёх годах вы говорите? —
Повторно спрашивал доктор.

Эльфы переглянулись, возникло взаимное непонимание.

— Не понимаю, о чем вы, доктор.

— Да я вот тоже. — Поддержал Файдон.

Флинт нахмурился. Доктор заметил, что какие-то факты не сходятся и это заставило его занервничать.

— Так стоп. — Флинт поднял руку затыкая всем рты. Даже возлюбленной принца. — Давайте ещё раз. Чума пришла в Хьяльмар в сорок шестом году.

Прозвучало беззвучное подтверждение.

— Тогда о каких четырёх годах говорит ваш повар? — продолжил доктор.

— Об обыкновенных. Четыре года тому назад. Сорок шестой год с момента открытия прорехи.

— Сорок шестой. — Пробормотал Флинт. — Я помню сорок шестой. Май. Вспышка. Я был там. Работал, помогал, изучал. А потом этот дурацкий негатив. Я думал прошло всего пару дней, но не ...

— Годы. — Закончила Атарлас. — Она посмотрела на доктора с печалью. Открыла сундук и протянула дымную палочку.

— Я уже очень давно не курю сигареты, спасибо. — Отказался доктор, после чего поднял взгляд на эльфийку. Он сжала губы настаивая.

Флинт взял сигарету между двух пальцев, отщелкнул заклёпку на затылке, приподнял маску, поджег и вдохнул дым.

— Мы не знаем, что с вами произошло, но мы благодарны вам за помощь принцу. Эльфийский народ в долгу перед вами. — Атарлас склонила голову, а остроухие вокруг прижали кулаки к груди.

— Значит мы... — Недоумевал Вигго.

— Выбыли из времени. — Загадочно проговорил Файдон.

— Чума, появление крылатого из другого мира, кома. Чё-то мне это не нравится, доктор. — Сурово прорычал здоровяк.

— Вам придётся в этом разобраться. — Атарлас уселась среди эльфов. — Мы можем взять вас с собой, но я не думаю, что вам есть дело скитаться с группой эльфов по вымершим местам.

— А куда вы двигаетесь? — Спросил я, будто бы знал хотя-бы одно место в этом мире.

— В горные хребты Эгдарна. Там находится защищённый эльфийский очаг. Только принц Аранель знает как подобраться к нему, чтобы проверить его сохранность.

— А где мы сейчас? — Файдон ставил чашу с бульоном к сундуку.

— Примерно в тридцати километрах западнее Авалона.

— Замечательно. — С иронией произнёс Вигго.